

Василя Быкова уже раз хоронили. Вернувшись с фронта, он нашел свое имя на братской могиле. Но судьба была к нему милостива: она даровала Быкову еще годы и годы трудной и счастливой жизни, а литературе – великого писателя.

О Василе Быкове вспоминают его друзья, ветераны войны

МЕРТВЫМ НЕ БОЛЬНО

Маск, новостям - 2003 - 30 июня - с. 31

ПАМЯТЬ

Григорий БАКЛАНОВ

Умер Василь Быков. Даже себе самому сказать это больно. Я знал, что ему оставались уже не годы, не месяцы жизни, а дни. Он вернулся в Белоруссию, чтобы навеки остаться в ее земле. А до этого – Финляндия, Германия, Чехия. Он прошел войну, воевал с германским фашизмом, а под конец жизни, гонимый на родине, нашел убежище в Германии. Вот такая судьба. Он писал мне оттуда: «Я здесь взял в библиотеке «Наш современник», который не держал в руках лет 15, и пришел в ужас! Он отбросил меня, наверное, в пещерный век. Сколько там гнева и ненависти, сколько яда. И все того же свойства – изощренного антимитизма... Бог ты мой, что ждет Россию, которую они так любят? Действительно, если Бог хочет кого наказать, то сначала он у того отнимает разум».

Много-много лет назад я написал в «Литературной газете» о его первой военной повести «Третья ракета». Уже по ней было видно, что это писатель огромного таланта, взыскующий правды. Потом мы встретились, и оказалось, что в Венгрии мы были на одном фронте и даже где-то поблизости. И в мирные десятилетия в литературе мы были с ним на одном фронте. Гонимый при советской власти, он, написавший «Сотникова», по которому Лариса Шепитько поставила свой лучший фильм «Восхождение», написавший повести «Мертвым не больно», «Знак беды», писатель с мировым именем, классик белорусской литературы, вновь с восторгом Лукашенко оказался гонимым. Я попрощался с ним за три дня до его 79-летия, за шесть дней до его кончины: белорусские журналисты позвонили из Минска, записали на магнитофон и дали ему прослушать. Он был мужественный человек, и жил, и умирал мужественно.

Дорогой Василь, минут Лукашенко, большие и малые, а ты был и останешься гордостью белорусской культуры.

Даниил ГРАНИН

Василь Быков, великий писатель Белоруссии, давно уже стал явлением не белорусской, а европейской литературы. Помню, как республика отмечала его 60-летие, помню оvation в минском театре... Помню и то, как до этого, в 60-е, 70-е годы его травили партийные жандармы, а в 90-е все началось заново. Романы и повести Быкова, в сущности, всегда были властям некстати. Нынешнюю

власть не устраивает то, что Быков не славил ее, отвергал ее фальшь, ложь и демагогию. Его выжили из Белоруссии, он скитался по Европе. Изгнанник режима, он приехал на родину умирать. Жить там ему не давали, умирать не препятствовали.

Дорогой Василь! Пока душа твоя еще где-то с нами, прими нашу любовь, нашу скорбь, нашу вечную благодарность за то, как мужественно и честно распорядился ты своим замечательным талантом, да и всей жизнью.

ДОСЬЕ "МН"

Василь Быков родился в Белоруссии 19 июня 1924 года. Пришел в литературу в начале 60-х как один из ярких представителей фронтовой прозы. Широко известны его «Альпийская баллада», «Сотников», «Круглянский мост», «Обелиск», «Дожить до рассвета», «Мертвым не больно», «Знак беды». Последним его произведением стали воспоминания «Долгая дорога домой».

ВАСИЛЬ БЫКОВ – «МОСКОВСКИМ НОВОСТЯМ»

«Московские новости» гордятся тем, что Василь Быков был нередким и, естественно, горячо почитаемым автором газеты, высказываясь на ее страницах на самые разные темы. Вот что он говорил «МН»:

О страхах XXI века:

«В мире, к сожалению, больше зла, чем добра. Что такое добро, мы знаем. Зло же бесконечно, безгранично, склонно к мимикрии, различным превращениям и перевоплощениям. Отсюда и страх перед ним. Должен заметить, что этим естественным человеческим чувством ловко пользуются разного рода авантюристы: экстрасенсы, предсказатели, которых развелось во множестве и которые ничего общего не имеют ни с наукой, ни с жизнью. Но зато они великолепно связаны с рынком, и их товар расходуется».

О прошлом:

«Невозможно питаться ненавистью из прошлого и культивировать умершую вражду. Тем более когда новые времена приносят новый антагонизм».

О будущем:

«Вспомните Екклезиаста: что было, то и будет, все приходит на круги своя. Мне кажется, это самое точное, что можно сказать о будущем. Как бы мы ни старались определить его средствами науки, философии, социологии, оно никогда не уложится в рамки прогнозов. Будущее неуловимо, и в этом его прелесть и ужас. И может быть, поэтому так неуловим смысл жизни».

